

Израильская газета «Гаарец»: «Цепочки ДНК доказывают, что евреи являются «расой», говорит специалист по генетике».

Haaretz: DNA links prove Jews are a “race”, says genetics expert

<https://www.haaretz.com/jewish/dna-links-prove-jews-are-a-race-says-genetics-expert-1.5220113>

Скульптурная реконструкция мужчины и женщины из Эн Геди
(Израиль, III и I вв. до н.э.)

Евреи боятся даже мысли о том, что еврейство может являться расой, так как сама эта идея вызывает страх перед нацизмом и антисемитизмом. Тем не менее, исследователь генетики человека Гарри Острер настаивает на том, что нельзя игнорировать «биологическую основу еврейства».

Автор: Джон Энтин, 7 мая 2012 года.

Джон Энтин является основателем и руководителем проекта генетического просвещения (Genetic Literacy Project) в университете Джорджа Мэйсона, где он является старшим научным сотрудником в Center for Health and Risk Communication.

В своей новой книге «Legacy. A Genetic History of the Jewish People» («Наследие. Генетическая история еврейского народа») Гарри Острер (специалист по генетике человека и профессор в медицинском колледже Альберта Эйнштейна в Нью-Йорке) утверждает, что евреи – другие люди, и что эти различия не только внешние. Евреи, как он пишет, демонстрируют несомненное генетическое своеобразие. Если вспомнить о том, что нацисты хотели искоренить евреев по причине их предполагаемой расовой инаковости, то такой вывод мог бы стать поводом для опасений. Однако для Острера эта проблема имеет важнейшее значение для еврейской идентичности.

«Кто такой еврей?» – этот вопрос был животрепещущим для евреев на протяжении всей истории. Он вызывает в нашем представлении некий сложный «гобелен» еврейской идентичности (идентичностей), сплетенный из различных «нитей» религиозных направлений, культурных практик и кровных уз с древней Палестиной и современным Израилем. Но у этого вопроса с его созвучием с генетическим детерминизмом есть также своя темная сторона.

Генетикам уже давно ясно, что евреи непропорционально часто страдают от определенных болезней, от рака грудной железы до синдрома Тея-Сакса. Острер, который является также руководителем отдела экспериментальных исследований генома медицинского центра Монтефиоре, идет еще дальше, когда он утверждает, что евреи являются гомогенной группой со всеми научными ловушками, которые мы привыкли обычно называть «расой».

На протяжении самой большой части трехтысячелетней истории еврейского народа представление о том, что стало общеупотребительным понятием как «еврейский фенотип», едва ли было спорным. Из-за нашей истории эндогамии и навязанной или избранной нами самими культурной изоляции неевреи рассматривали евреев (и евреи рассматривали сами себя) как «расу». Ученые от Иосифа Флавия до Бенджамина Дизраэли признавали свою принадлежность «к этому племени» с гордостью.

Острер объясняет, как эта точка зрения приобрела в двадцатом веке особое значение, когда генетика появилась как прочная научная дисциплина. Еврейское своеобразие теперь действительно можно было измерить эмпирически. В

книге «Legacy профессор Острер представляет нам сначала Мориса Фишберга, иммигрировавшего в Нью-Йорк на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков многообещающего российского еврея. Фишберг страстно подхватил антропологическую моду того времени, занявшись замерами черепов, чтобы объяснить, почему евреи, как кажется, больше страдают от болезней, чем другие группы – он называл это «особенностями сравнительной патологии евреев». Выясняется, что Фишберг и современные ему френологи ошибались: форма черепа может дать лишь очень ограниченные сведения о различиях между людьми. Но с его исследований началось столетие связывания евреев с генетикой.

Острер делит свою книгу на шесть глав, которые представляют различные аспекты еврейства: внешний вид евреев, их основатели, их генеалогические линии, их племена («колена»), их черты характера и их идентичность. Каждая глава представляет одного знаменитого ученого или историческую фигуру, который или которая значительно продвинул вперед наше понимание еврейства. Эти биографические «строительные камни» как бы бросают луч света в густую чащу иногда герметичной науки. Рассказ состоит из массы маленьких историй и иногда является рутинным. Но для специалиста и для каждого, кого волнует продолжительный спор о еврейской идентичности, эта книга необходима.

«Legacy» может вызвать у читателя неприятное чувство. Для некоторых евреев представление о генетически родственных друг с другом людях является неприятным пережитком раннего сионизма, которое вошло в моду в момент апогея западной одержимости расами в конце девятнадцатого века. Они утверждают, что подчеркивание происхождения по крови вызвало бы раздоры. Авторы книги «The Bell Curve» («Гауссова кривая») пятнадцать лет назад поливали грязью лишь за то, что они предположили, что при различиях интеллектуального коэффициента между людьми разных рас гены играют существенную роль.

Исходя из этого, социологи и культурные антропологи, среди которых непропорционально много евреев, представляют понятие «раса» в смешном виде и утверждают при этом, что не существует важных различий между этническими группами. У евреев, стоит им услышать это слово, возникает особенно отвратительная историческая ассоциация с нацизмом и нюрнбергскими расовыми законами. Они утверждают, что иудаизм якобы превратился из племенного культа в мировую религию, которая усиливается традициями многотысячелетней культуры.

Народ, религия или и то и другое одновременно?

Является ли еврейство народом или религией? Или же оно и то и другое одновременно? Вера в то, что евреи психологически и физически являются другими, – это по-прежнему спорное представление в сознании неевреев и евреев, и Острер подводит самого себя непосредственно под обстрел критики. Да, пишет он, понятие «раса» содержит в себе и гнусные ассоциации с неполноценностью и распределением людей по неким категориям. Все, что отмечает еврея как другого по сущности, таит в себе опасность спровоцировать либо антисемитизм, либо филосемитизм. Это, тем не менее, не значит, что мы можем не обращать внимания на трезвые факты о том, что он называет «биологической основой сущности еврея» и «еврейской генетикой». Признавать отличие евреев «связано с риском», но мы должны справиться с твердым фактом «различия людей», если мы стремимся понять новую эру генетики.

Хотя Острер охотно признает определяющую роль культуры и среды, он считает, что еврейская идентичность состоит из разнообразных нитей, включая ДНК. Он предлагает убедительный, по-научному обоснованный обзор аргументации, которая считается образцом научной дисциплинированности.

«С одной стороны, исследование о генетике евреев могло бы рассматриваться как элитарное усилие, которое служит определенному генетическому углу зрения еврейского превосходства», пишет он. «С другой стороны, оно могло бы дать новую пищу антисемитизму, приводя доказательства генетической основы для тех нежелательных характерных черт, которые проявляются у некоторых евреев. Такая постановка вопроса снова бросит вызов либеральной точке зрения тем, что люди хоть и равны, но созданы с генетическими предрасположенностями».

Евреи, как он замечает, – это из-за эндогамии одна из наиболее выделяющихся групп населения в нашей истории. Евреи – среднеевропейские и восточноевропейские евреи в первую очередь – являются относительно гомогенными вопреки тому факту, что они распространены по всей Европе и оттуда иммигрировали в Америку и возвратились обратно в Израиль. Инквизиция рассеяла сефардских евреев, что привело к гораздо большему количеству смешанных браков среди них и менее заметной характерной ДНК.

При пересечении этого минного поля генетики человеческих различий Острер подкрепляет свой анализ массой генетических данных, которые являются как самой сильной стороной, так и главной слабостью его книги. Две дополнительные книги по этой теме – моя собственная, «Abraham's Children: Race, Identity,

and the DNA of the Chosen People» («Дети Авраама: Раса, идентичность и ДНК Избранного народа») и «Jacob's Legacy: A Genetic View of Jewish History» («Наследие Иакова: еврейская история с генетической точки зрения») Давида Голдстайна, генетика в университете Дьюка, которого много цитируют как в «Abraham's Children», так и «Legacy» – выдержаны скорее в стиле рассказа, где история и генетика переплетаются друг с другом и, следовательно, представляют собой гораздо более приятную литературу для чтения.

«Народ»

Представление о «еврейском народе» остается спорным. Закон о возвращении («Алии», репатриации), на котором основывается право евреев прибывать на жительство в Израиль, – это центральный принцип сионизма и основной правовой принцип государства Израиль. Можно было бы использовать ДНК, которая тесно связывает друг с другом три известные культурно и географически разные еврейские группы: среднеевропейских и восточноевропейских евреев, сефардов и мицрахи, для поддержки сионистских территориальных претензий – но, как указывает Острер, некоторые из генетических признаков можно найти также у палестинцев, наших отдаленных генетических братьев. Палестинцы, само собой разумеется, настаивают на своем собственном праве на возвращение.

В расхождении о значении ДНК должны мериться силами также еврейские традиционалисты с особенным направлением секуляризованных еврейских либералов, которые объединились с арабами и многими неевреями, чтобы бороться за конец Израиля как еврейской нации. Их героем является Шломо Занд, родившийся в Австрии израильский историк, который заново разжег этот сложный спор своей книгой 2008 года «The Invention of the Jewish People» («Изобретение еврейского народа»).

Занд защищает тезис, что сионисты, которые утверждают, что в лице их предков у них якобы есть связующее звено с древней Палестиной, манипулируют историей. Однако он перенял этот тезис из появившейся в 1976 году книги романиста Артура Кёстлера «Тринадцатое колено», которая представляет собой часть попытки послевоенных либералов определять евреев не как биологическую группу, а как религиозную идеологию и этническую идентичность.

Большинство евреев-ашкенази, как писал Кёстлер, и как теперь пишет Занд, происходит не от Авраама, а является потомками языческих жителей Восточной Европы и Евразии, которые концентрировались главным образом в древнем Хазарском Каганате, области, которая охватывает сегодня Украину и западную

Россию. Хазарская знать приняла иудаизм в раннем средневековье, когда образовывалось европейское еврейство.

Хотя ученые упрекали Кёстлера, и теперь также Занда, в селективной манипуляции фактами, – переход в иудаизм был почти наверняка ограничен господствующим слоем и не распространялся на языческую массу – фрагментарных исторических записей было достаточно, чтобы раззадорить решительных критиков Израиля, которые раздули как из книги Кёстлера, так и из книги Занда огромное дело.

К счастью, реконструкция истории сегодня зависит не только от обломков глиняной посуды, распадающихся древних рукописей и истертых монет, а от кое-чего намного более надежного: от ДНК. Книга Острера образует собой внушительный контрапункт к сомнительной исторической методике Занда и его поклонников. И как соучредитель еврейской HarMap – исследования гаплотипов, блоков генетических маркеров, которые свойственны всем евреям нашей планеты – он очень хорошо может дать окончательный ответ.

В согласии с большинством генетиков Острер решительно отвергает модное постмодернистское отрицание идеи рас как генетически наивное и выступает при этом за более дифференцированный подход.

Составление карты генов человека

Когда человеческий геном впервые был расшифрован около десятилетия назад, Фрэнсис Коллинз, тогда глава Национального института исследования генома человека (National Genome Human Research Institute) сказал: «Независимо от принадлежности к этническим группам 99,9% американцев генетически идентичны». Дж. Крэйг Вентер, тогдашний научный руководитель в частной компании, которая помогала в установлении последовательности генома («Celera Genomics»), добавил: «У расы нет ни генетической, ни научной основы». Такие заявления, как казалось, действительно давали понять, что «раса» или представление о выделяющихся, но перекрывающих друг друга генетических группах является «маловажным».

Но Коллинз и Вентер опубликовали пояснения своих довольно ошибочно переданных комментариев. Почти каждая группа меньшинства хотя бы однажды уже была заклеена как расово неполноценная на основании поверхностного понимания того, как функционируют свойственные населению гены. Стремление политиков, воспитателей и даже некоторых ученых умалять значение нашей «инаковости» определенно понятно. Но оно также вводит в заблуждение. ДНК

точно устанавливает, что мы отличаемся друг от друга не только как индивидуумы, но и как группы.

Какими бы незначительными не были различия (и генетики полагают сегодня, что они существенно больше 0,1%). Эти 0,1% содержат три миллиона генных пар в человеческом геноме, и они определяют такие вещи как цвет кожи или цвет волос и чувствительность к определенным болезням. Они содержат план нашего семейного родословного дерева вплоть до первых людей современного вида.

Как проект «Человеческий геном», так и исследование болезней основываются на предпосылке поиска характерных различий между индивидуумами и часто также между народами. Ученые отвергли понятие «раса» вместе со всем этим нормативным балластом и приняли такие более нейтральные понятия как «популяция» и «широта (местность)», которые имеют, однако, в основном то же самое значение. Сокращенная до самого важного раса отождествляется с «регионом происхождения предков».

Еврейские болезни

Острер посвятил свою научную карьеру этим широко разросшимся генетическим древам, которые помогают выяснению генетической основы общих и редких функциональных сбоев. Сегодня евреи остаются в высшей степени идентифицируемыми при помощи примерно сорока болезней, которые мы несем в себе в непропорционально большой степени как неминуемое последствие близкородственного размножения (инцестов). Он прослеживает захватывающую историю многочисленных «еврейских болезней», таких как болезни Тея-Сакса, Гоше, Ниманна-Пика, муколипидоз IV типа, а также рак грудной железы и рак яичника. И на самом деле у меня диагностировали три генетические мутации рака грудной железы и рака яичника, которые изображают мою семью и меня как неизгладимо еврейскую. Это побудило меня написать книгу «Abraham's Children».

Как восточные азиаты, амиши, исландцы, аборигены, баски, африканские племена и другие группы евреи были на протяжении веков изолированы из-за условий географии, религии или культурных практик. Это было запечатлено в нашей ДНК. Как разъясняет Острер с захватывающими подробностями, нити еврейских предков связывают большие еврейские общины Северной Америки и Европы с йеменскими и другими ближневосточными евреями, которые снова переселялись в Израиль, так же с черными лемба южной Африки и кочинскими (малабарскими) евреями Индии. Но с другой стороны эти связи не включают ни

«Бене Израэль», ни эфиопских евреев. Генетические тесты показывают, что и те, и другие просто приняли иудаизм как религию, вопреки основополагающим мифам об основании Израиля.

Почему все же евреи выглядят теперь иначе и большей частью разделяют признаки окружающего их населения? Подумайте только о рыжих евреях, евреях с голубыми глазами или о черных евреях Африки. Как каждый кластер – генетическое понятие, которое Острер использует вместо скорее раздражающего слова «раса» – евреи на протяжении всей истории бродили и кочевали, хотя смешение с чужаками вплоть до недавних десятилетий казалось сравнительно редким. Хотя и существуют идентифицируемые генные варианты, которые распространены среди евреев, мы – не «чистая» раса. Машина времени наших генов может показать, что у большинства евреев есть общие предки, которых можно проследить до древней Палестины, но, как и все человечество, евреи – помесь, бродячие собаки.

Предков примерно 80% евреев и 50% евреек можно идентифицировать как происходящих с Ближнего Востока. Остаток попал в «еврейский генофонд» путем перехода в иудаизм или с помощью смешанных браков. Те евреи, которые вступали в смешанные браки, оставляли веру предков через одно или два поколения и обрезали тем самым, в конечном результате, еврейское родословное дерево. Но многие обращенные в иудаизм переплетали себя генеалогически с еврейской линией. Вспомните о знаменитой женщине, нееврейке, перешедшей в иудаизм, библейской Руфи, которая вышла замуж за Вооза и стала прабабушкой царя Давида. Она начинала как чужачка, как аутсайдер, но ведь не может быть ничего более еврейского, чем происхождение царя Давида!

[Прим. ред. ВС: дополнительная литература: John Glad. Jewish Eugenics. A History and Contextual Timeline]

Еврейский интеллект

Нужно отдать должное Остреру за то, что он обращается также к третьему направлению дискуссии о еврействе и расе: к вопросу интеллекта. Евреи с опозданием вступили в эру свободного мышления. И если Просвещение уже в семнадцатом веке шумно распространялось по христианской Европе, то Хаскала (еврейское просвещение) собрало свои силы только в начале девятнадцатого столетия. С начала нового тысячелетия евреев считали самым умным народом на Земле. Эта тенденция особенно ярко проявляется в Америке, которая демонстрирует самую большую концентрацию евреев вне Израиля и историю толерантности.

Хотя евреи составляют меньше чем 3% населения, они с 1950 года получили больше 25% от всех врученных американским ученым Нобелевских премий. Евреи составляют также 20% основных руководящих кадров страны и 22% студентов в элитных университетах. Психологи и исследователи образования определили средний интеллектуальный коэффициент евреев от 107,5 до 115, с их языковым интеллектуальным коэффициентом – более чем 120, весьма значительное отклонение от стандарта над средним показателем 100 у европейских предков. Нравится ли это кому-то или нет, но споры об интеллектуальном коэффициенте будут все более важным, развивающимся дальше вопросом, так как генетики, изучающие гены человека, концентрируются на расшифровке тайн мозга.

Многие либеральные евреи утверждают, по меньшей мере публично, что масса еврейских юристов, врачей и комиков – это продукт нашего культурного наследия, но наука рассказывает более сложную историю. Еврейский успех – это продукт генов, так же, как и продукт еврейских матерей.

Но «хорошо ли для евреев» теперь исследовать такие спорные темы? В век генетики мы не можем не ввести в игру бросающие наибольший вызов вопросы. Из-за нашей истории эндогамии евреи – золотая жила для генетиков, которые изучают различия между людьми в поисках возможностей излечения болезней. По причине нашего культурного обязательства к образованию евреи принадлежат к числу наиболее видных ученых мира, занимающихся исследованиями генетики.

Так как человечество генетически все больше дифференцируется, идентичность становится одновременно и все более расплывчатой, и все более фиксированной. В особенности евреи могут буквально всюду находить и продолжать нити своих предков, в то время как они перемешивают друг с другом обычные категории нации, этноса, религии и «расы». Однако итогом таких дискуссий, в конечном счете, является реальность общих предков всего человечества. «Legacy» Острера выявляет именно это – независимо от «за» и «против» еврейского бытия – генетически мы все находимся вместе. И говоря об этом, он расставляет все вещи по своим местам.

[Прим. ред. ВС: дополнительная литература: Richard Lynn. Race Differences in Intelligence [2006]. Chapter 6. South Asians and North Africans. Intelligence in Israel, а также Т.С. Балуева, Е.В. Веселовская, Е.Д. Кобылянский, А. Аренсбург. Реконструкция внешнего облика евреев библейских времен с территории Израиля]